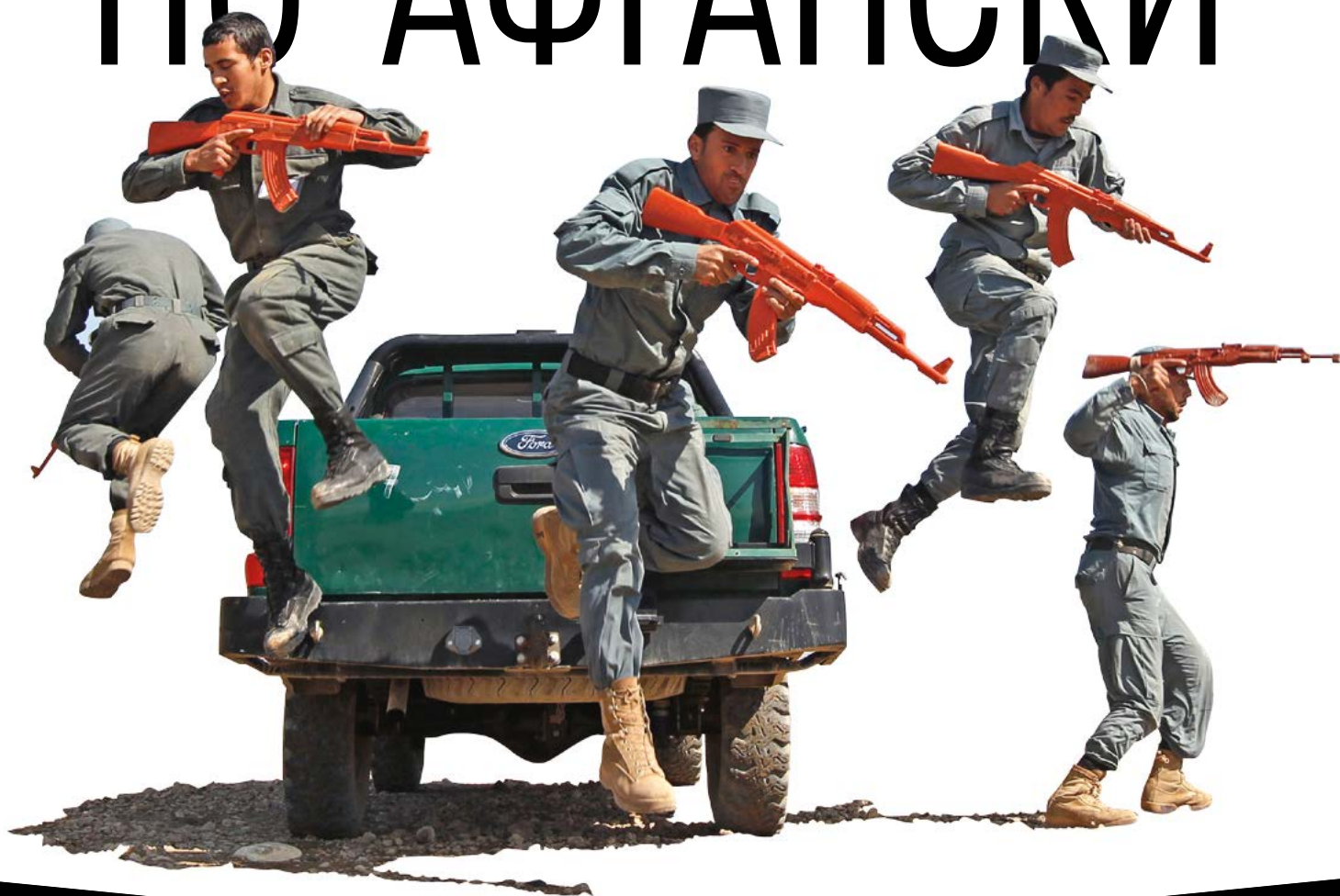

УЙТИ ПО-АФГАНСКИ

**Угроза со стороны ИГ позволит американским войскам
остаться в Афганистане на долгие годы**

ЕВГЕНИЙ ПАХОМОВ

В текущем году из Афганистана должны были уехать 10 тысяч американских военнослужащих

С начала правления действующего правительства Афганистана главная его задача была очевидна всем: после вывода американских войск из страны в 2015 году нужно было сделать так, чтобы она вновь не развалилась на воюющие друг с другом части. Но судя по всему, Кабул не справляется. Вашингтон уже объявил, что вывод войск откладывается на более поздний срок, а премьер-министр Афганистана Абдулла Абдулла впервые объявил о готовности официального Кабула начать прямые переговоры с талибами. Очевидно, это тоже будет проходить под контролем США, которые ощущают угрозу со стороны «Талибана», но еще больше опасаются прихода в Афганистан Исламского государства.

Афганские власти уже не первый раз пытаются усадить за стол переговоров боевиков радикального движения «Талибан». Попытки наладить контакты с умеренной частью вооруженной оппозиции предпринимал и прежний президент Хамид Карзай, и американцы – через различных посредников и напрямую. Всякий раз переговоры шли прахом.

На этот раз шансов больше. По сообщению Кабула, ряд талибских лидеров подтвердили готовность начать переговоры с официальными властями. Абдулла Абдулла в конце февраля особо подчеркнул: переговоры будут вести сами афганцы – и никаких посредников на самих переговорах не потребуется. Мол, договоримся сами, без США.

СДЕЛАЙ САМ

Такое заявление Абдуллы не случайно – в 2013 году афганцы уже имели скандальный опыт, пытаясь наладить прямые связи с талибами. Тогда в эмирате Катар, к удивлению всего мира, вдруг открылось официальное представительство «Талибан», а боевики объявили, что теперь они получают постоянную возможность кон-

тактировать с окружающим миром. Тут же выяснилось, что «эроз-посольство» появилось как результат секретных переговоров с участием США и ЕС. А вот Кабул, который тогда пытался наладить собственные контакты с вооруженными оппозиционерами, был к этим переговорам допущен с большими оговорками. Массла в огонь подлил тот факт, что дипломаты от талибов оформили представительство официальной символикой своего свергнутого режима. Дело кончилось большим скандалом. Тогдашний афганский президент Хамид Карзай, отношения которого с Вашингтоном к тому времени и без того были далеко не блестящими, заявил, что на деле боевики пытаются организовать правительство в изгнании. Карзай хотел говорить с талибами на своих условиях, а

Кабул хочет говорить с «Талибаном» на своих, а не американских условиях. Вашингтон на этот раз согласен

не на условиях Вашингтона. США пришлось сдать назад. В итоге талибское представительство закрылось, едва успев сообщить о своем открытии.

Теперь же, подчеркивают в Кабуле, афганцы впервые намерены решить проблемы без зарубежных помощников. Хотя это только фигура речи. В процессе завязаны все заинтересованные страны.

Кабул успел заручиться поддержкой Пакистана, который, со своей стороны, пообещал пригласить всех представителей «Талибан», с которым имеет связь. Еще одной сенсацией стало то, что переговорный процесс активно поддержал Китай. Пекин – основной экономический и политический союзник Исламабада – всерьез озабочен проникновением исламистов из Афганистана в китайский Синьцзян. Именно потому КНР готова оказать существенную поддержку переговорам. Участие в этом процессе

командования американских войск, расквартированных на афганской территории, официально не объявляется, но тоже подразумевается.

Новый афганский президент Ашраф Гани, представитель влиятельного пуштунского клана Ахмадзай, большую часть взрослой жизни провел на Западе, против талибов не воевал и поэтому теоретически может начать диалог с чистого листа. Информированные источники, ссылаясь на которые в эти дни так богаты афганские газеты, наперебой отмечают, что Гани готов позволить отдельным представителям талибов принять участие в разработке поправок к конституции страны. Более того, те же талибы, вероятно, смогут войти в состав правительства национального единства.

Президент США Барак Обама встречается с инвалидами-ветеранами афганской кампании

600 человек составляет численность отрядов ИГ в Афганистане. По другим данным, число боевиков идет на тысячи

Эксперты называют разные кандидатуры, но чаще прочих звучит имя Ага Джана Мотасима. Он занимал пост министра финансов в правительстве «Талибан» и менее других своих соратников замечен в военных преступлениях.

Информация о готовящихся переговорах с «Талибан» совпала с новостями о том, что командование США рассматривает возможность замедлить идущий полным ходом вывод своих частей из Афганистана. По плану, принятому американским президентом Бараком Обамой (это обещание долгое время было основой его политической программы), половина из остающихся 10 тысяч войск должна покинуть страну к концу этого года, оставшиеся должны покинуть ее в 2016-м. Но в конце февраля во время визита в Кабул нового главы Пентагона Эштона Картера было заявлено, что вывод войск может быть приостановлен — из-за нестабильной ситуации. Некоторые аналитики полагают, что перспективы замедления вывода ВС США с афганской территории должны подтолкнуть неуступчивых лидеров «Талибана» на контакты с властями: соглашайтесь, пока не поздно.

Чтобы объяснить это афганским политикам лично, Картер прибыл в Афганистан с неожиданным визитом 21 февраля. Это была первая поездка Картера за рубеж в качестве министра обороны. Он посетил расположения американских частей, где обсудил новые за-

дачи для военных. Теперь американцы должны не участвовать в масштабных боевых операциях, а сосредоточиться на борьбе с терроризмом и подготовке местных военнослужащих. Картер также встретился с Гани, чтобы обсудить возможность переговоров с талибами. «За последние 36 лет еще ни разу не было столь благоприятных условий для таких переговоров», — заявил афганский президент Картеру.

ВЕТЕР С ЗАПАДА

Сам Ашраф Гани тоже явно заинтересован в том, чтобы американские солдаты остались. Дело тут не только в том, что контингент военных США — важный козырь в борьбе кабульского режима против талибов. Есть более серьезная проблема: в регионе поднимает голову другая сила, вызывающая озабоченность и Кабула, и Вашингтона. Эмиссары радикального движения Исламское государство (ИГ), контролирующего солидные части Ирака и Сирии, а также некоторые части Северной Африки (подробнее об этом читайте на с.58) уже действуют на афганской территории.

Эта сила пугает и многих лидеров талибов, которые озабочены тем, что кто-то намерен вырвать из их рук знамя «борцов за государство настоящего ислама». Талибы, называвшие свое государство Исламским Эмиратом Афганистан, неожиданно встретили сильного соперника, который играет на их же поле. Выяснилось, что в глазах многих исламистов мира талибы представляются неудачниками, проигравшей силой, не сумевшей реализовать идею возрождения исламской державы. А потому, считают сторонники ИГ, они должны уступить место силе более успешной и влиятельной. Поддержать ИГ на афганской территории, судя по последним данным, готовы и некоторые полевые командиры, входящие в «Талибан».

В том, что ИГ рано или поздно появится в Афганистане, мало кто сомневается. В конце концов, именно здесь еще в 1980-е начал формироваться тот самый «исламистский интернационал», который сначала активно поддерживал «Талибан», а затем переключался на северо-

Госсекретарь США Джон Керри и премьер Афганистана Абдулла Абдулла

Кампания НАТО против талибов превращается в войну против Исламского государства

западное пакистанское пограничье. Этот же «интернационал» сегодня является одной из опор ИГ в Ираке и Сирии.

Автору статьи в конце 1990-х удалось побывать в афганском ущелье Панджшер, которое тогда контролировал полевой командир Ахмад Шах Масуд, прославившийся во время афганско-советского конфликта. Он разрешил московскому журналисту посетить тюрьму для иностранных боевиков, воевавших в рядах талибов и захваченных в плен боевиками Ахмада Шаха. В огромном сарае, украшенном надписью на дари: «За добро воздается добром, за зло – злом», сидели на полу молодые парни из разных

1 тысячу военнослужащих обещал оставить в Афганистане Барак Обама к 2017 году. Это обещание он не сдержит

стран – здесь были выходцы из Пакистана, Узбекистана, Таджикистана, даже из Бирмы, и, конечно, из различных арабских стран. На все вопросы отвечали неохотно и коротко: «Приехал воевать за ислам. Попал в плен».

Сегодня среди таких борцов за веру, воюющих в Сирии и Ираке, немало выходцев с Кавказа, из европейских стран и даже из США. Но для многих представителей «старшего поколения» боевиков именно Афганистан стал первым опытом, школой борьбы за исламистские идеалы. Они будут рады возвратиться сюда.

РАЗНЫЕ ЗНАМЕНА ОДНОГО ПРОРОКА

Главный камень преткновения в отношениях талибов с «братьями по вере» из ИГ – вопрос о власти. Талибы предприняли самую мощную за последнее столетие попытку создать государство для правоверных в соответствии с «порядком пророка» – как они его понимали. Глава «Талибан» мулла Омар заявил, что его миссия – спасти Афганистан, и провозгласил себя «амиром уль-муминином» (повелителем правоверных). Этим титулом он до сих пор подписывает свои обращения. Однако талибы проиграли.

На Ближнем Востоке тем временем появился свой «амир

уль-муминин» Абу Бакр аль-Багдади – лидер ИГ. Ясно, что двум «повелителям правоверных» вместе не ужиться. При этом лидеры ИГ громко заявили о том, что готовы открыть третий фронт войны за ислам (первые два – Ирак и Сирия) и активизироваться в Афганистане и Пакистане, чтобы спасти тамошних мусульман от «греховной» власти. И тоже призвали их «под знамя пророка».

В декабре афганское МВД впервые признало, что боевики ИГ действуют в Афганистане. После их назвал серьезной угрозой и Джон Кэмпбелл, командующий Международными силами по содействию безопасности в Афганистане.

По данным афганских правоохранителей, отряды ИГ замечены в провинциях Гильменд (основной источник афганского наркотрафика), Фарьяб и Джаузджан. Среди боевиков – в том числе вчерашние талибы, вставшие под новые знамена, и прибывшие из-за рубежа «энтузиасты». По разным данным, численность афганских отрядов ИГ составляет от 600 человек до нескольких тысяч. Параллельно здесь распространяются брошюры и листовки ИГ, идет вербовка молодых людей.

Особую озабоченность афганских и пакистанских властей вызвало заявления ряда лидеров Движения талибов Пакистана, которые тоже заявили, что намерены поддержать ИГ. Как известно, «Талибан» зародился на пакистанском северо-западе в медресе радикальной Деобандской школы ислама, где училось немало афганских беженцев. Теперь же, получается, даже «родина» талибов попала под влияние ИГ.

Именно на страхе талибов перед ИГ собираются играть Кабул и Вашингтон на ближайших переговорах. Тем более, что эти страхи оправданы. В феврале одетые в черное боевики ИГ убили лидера талибов в провинции Логар муллу Абдуллу Гани. А убийство – не самый лучший способ выразить, что ты готов к диалогу. **МП**

Посол ИГ погиб от беспилотника

В феврале американские СМИ сообщили, что на юге Афганистана был убит мулла Абдул Рауф Хадим. Этого человека считали едва ли не «послом» ИГ в Афганистане, он был убит в ходе атаки американского ударного беспилотника.

Рауф был типичный представитель нового поколения террористов, которые активно пользуются международными связями исламского радикального подполья. К своим 34 годам он успел повоевать на стороне талибов, попал в плен и несколько лет сидел в американской тюрьме на базе Гуантанамо, после чего был передан афганским властям, которые сочли Рауфа не слишком опасным и отпустили. Затем Рауф стал командиром отряда талибов в провинции Гильменд и вскоре заявил, что переходит на сторону Исламского государства.